

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Эйке Миддельдорф

РУССКАЯ ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ

ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1941—1945

Эйке Миддельдорф
Русская военная кампания.
Опыт Второй мировой
войны. 1941–1945
Серия «За линией
фронта. Военная история»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37927874

Русская военная кампания. Опыт Второй мировой войны. 1941 – 1945 /
Миддельдорф Э., Пер. с нем. С.Ю. Чупрова: Центрполиграф; Москва;
2018

ISBN 978-5-9524-5322-7, 978-5-9524-5321-0

Аннотация

Немецкий военный историк, офицер вермахта и генерал-майор бундесвера Эйке Миддельдорф анализирует особенности ведения боевых действий немецкой и советской армиями в 1941–1945 гг., организацию и вооружение основных родов войск воюющих сторон и тактику подразделений и частей. Книгу характеризует полнота систематизированных и обобщенных фактов, благодаря чему она отвечает требованиям, предъявляемым к подбору фактического материала для получения ясного представления о назначении и задачах

основных родов войск сухопутных сил, а также способах ведения ими боевых действий в тактических рамках от батальона до дивизии. В своей работе Миддельдорф и его соавторы использовали архивы Генерального штаба Верховного командования сухопутных сил вермахта, документы пехотного училища в Деберице, бронетанковых училищ в Вюнсдорфе и Бергене, труды по военной тематике, вышедшие в послевоенные годы, свои личные воспоминания и дневниковые записи. Книга иллюстрирована картами и схемами, в приложении даны сравнительные характеристики танковых соединений РККА и вермахта, а также сведения об артиллерийских контрподготовках советских войск в некоторых оборонительных операциях.

Содержание

Введение	7
Предисловие	10
Часть первая	13
Глава 1	13
Предназначение и задачи	13
Немецкая пехота	17
Вооружение и оснащение	18
Русская пехота	21
Организация	21
Приемы ведения боя в наступлении и обороне	23
Тактика пехоты в будущем	25
Моторизация	27
Броневая защита	27
Вооружение и снаряжение бойца	28
Подвоз боеприпасов и эвакуация раненых	28
Оборона	35
Выводы по организационному строению, вооружению и боевой подготовке	37
Боевая подготовка	49
Самоходные артиллерийские установки	53
Возникновение и применение	53

Принципы использования в будущем	56
Вооружение и организационно-штатная структура	59
Тактика	61
Наступление	61
Оборона	64
Выводы	66
Глава 2	68
Предназначение и задачи	68
Немецкие бронетанковые войска	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Эйке Миддельдорф

Русская военная кампания.

Опыт Второй мировой войны. 1941 – 1945

Eike Middeldorf

TAKTIKIM RUSSLANDFELDZUG

ERFAHRUNGEN UND FOLGERUNGEN

Серия «За линией фронта. Военная история» выпускается с 2002 года

Введение

Среди множества книг о Второй мировой войне политического, исторического и мемуарного характера до сих пор не было издано ни одного труда, всесторонне освещающего проблемы, возникавшие в тактике ведения боевых действий в России.

Эта книга заполняет данный заметный пробел. Накопленный опыт и полученные уроки в тактике ведения боевых действий против выносливого и беспощадного противника, чья храбрость признана всеми, нашли свое отражение в этом фундаментальном исследовании и легли в основу научных выводов, а также ценных предложений.

Книгу характеризует полнота систематизированных и обобщенных фактов, которые до этой поры оставались почти неизвестными или носили обрывочный характер. Благодаря этому она отвечает требованиям, предъявляемым к подбору фактического материала для получения ясного представления о назначении и задачах основных родов войск сухопутных сил, а также способах ведения ими боевых действий в тактических рамках от батальона до дивизии. Это может быть учтено в будущем при формировании структуры войск, их вооружении и организации боевой подготовки.

Успешному выполнению автором этой трудной задачи способствовал его многолетний опыт службы в войсках на

командных должностях и в качестве офицера Генерального штаба на Восточном фронте, а также работа референтом по анализу тактического боевого опыта в Генеральном штабе Верховного командования сухопутных сил¹.

Несмотря на известные трудности, возникшие при подборе и обработке материала, автору удалось создать труд, в котором на основе анализа особенностей и специфики ведения боевых действий немецкими и русскими войсками сделаны выводы по всем вопросам тактики. Поэтому книга будет весьма полезной при формировании будущих вооруженных сил.

Достижения немецких солдат и трудности ведения ими войны на Востоке, показанные объективно и проникновенно, не утратили своей актуальности и в настоящее время. Размышляя о способах ведения боевых действий в век атомного оружия, мы не можем пройти мимо этой книги, так как опыт прошлого должен являться указателем пути в будущее.

¹ Верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 г., или ОКХ от нем. ОКН (Oberkommando des Heeres), располагалось в Вюнсдорфе под Цоссеном. При главнокомандующем сухопутными войсками находился Генеральный штаб (нем. Generalstab des Heeres). В течение почти всей Второй мировой войны (с декабря 1941 г. по конец апреля 1945 г.) ОКХ формально не подчинялось ОКВ (нем. Oberkommando der Wehrmacht) – Верховному главнокомандованию вермахта. ОКХ под руководством Гитлера фактически являлось командованием Восточно-европейского театра военных действий, в то время как ОКВ командовало Западно-европейским театром. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных, примеч. пер.)

Генерал-лейтенант Хойзингер².

² Хойзингер Адольф (*нем.* Adolf Heusinger, 1897–1982) – с 1940 г. являлся начальником оперативного отдела Генерального штаба Верховного командования сухопутных сил фашистской Германии. С 1942 г. – генерал-майор, а с 1943 г. – генерал-лейтенант вермахта. Был взят в плен американскими войсками и привлекался в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. В 1947 г. отпущен из плена. После создания вооруженных сил ФРГ в 1955 г. вернулся на военную службу. В том же году получил звание генерал-лейтенанта бундесвера, а в 1957 г. – высшее воинское звание генерала (сухопутных войск), став первым генеральным инспектором бундесвера. В 1961 г. был назначен председателем Военного комитета НАТО (в Вашингтоне). СССР безуспешно требовал от США выдачи Хойзингера, объявив его военным преступником, виновным в массовом убийстве мирного населения на территории Советского Союза. В 1964 г. Хойзингер ушел в отставку с военной службы.

Предисловие

Наличие опыта – это не повод для отдыха на привале, а указатель пути.

После окончания войны прошло чуть более десяти лет, и мне кажется, что назрела необходимость обобщить приобретенный в ней тактический опыт, а также провести его анализ на более широкой основе.

Государства западного мира, расходующие сегодня значительные финансовые средства на строительство своих вооруженных сил и оснащение их новым оружием, не могут игнорировать приобретенный во время Русской военной кампании опыт и вытекающие из него выводы.

Несмотря на то что в послевоенные годы появились новые виды оружия или были усовершенствованы уже имевшиеся боевые средства, опыт немецких войск, приобретенный в ходе прошедшей войны, не утратил своей актуальности. Данное утверждение не в последнюю очередь подтверждается боевыми действиями в Корее и Индокитае.

Да, Германия проиграла войну. И это означает, что «побежденный более склонен к критическому анализу причин своего поражения, нежели победитель, который охотно впадает в ошибку, довольствуясь чувством превосходства, вы-

казанным на поле боя»³.

Поскольку немецкие архивы по большей части были уничтожены или утеряны, огромное значение имело обнаружение уцелевших документов, их классификация и систематизация.

Для написания предлагаемой книги были использованы следующие источники:

- материалы отдела боевой подготовки бывшего Генерального штаба Верховного командования сухопутных сил, представлявшие собой наибольшую ценность. В первую очередь это относится к указаниям по организации боевой подготовки и докладным запискам, содержащим обобщение боевого опыта;

- многочисленные документы бывшего пехотного училища в Деберице и бывших бронетанковых училищ в Вюнсдорфе и Бергене;

- труды по военной тематике, вышедшие в послевоенные годы в нашей стране и за ее пределами;

- личные воспоминания и дневниковые записи автора и его соавторов.

Особую благодарность хотелось бы выразить моим коллегам, с большим знанием дела и не считаясь со временем помогавшим мне в подготовке данной книги.

³ Автор приводит высказывание известного военного теоретика К. Клаузевица, сделанное им в труде «О войне».

Эйке Миддельдорф
Бонн, январь 1956 года

Часть первая

Опыт боевых действий основных родов войск

Глава 1

Пехота⁴

Предназначение и задачи

«Пехота является основным родом войск. Все другие рода войск ее поддерживают».

Руководствуясь данным основополагающим положением бывшего немецкого устава «Управление и ведение боевых действий пехотой» от 18 января 1940 года, германская пехота вступила в военные кампании во Франции и России.

Однако после окончания Второй мировой войны в военной литературе о пехоте говорится весьма мало. Это нахо-

⁴ Под термином «пехота» имеется в виду обобщенное понятие, объединяющее все рода войск, ведущие боевые действия, как правило в пешем порядке, то есть это стрелки, гранадеры, егери и горные стрелки, а также отчасти солдаты мотопехоты, сражающиеся в отдельных случаях тоже в пешем порядке. (Примеч. авт.)

дится в заметном противоречии вышеприведенному принципиальному положению, а также тому обстоятельству, что полевые армии двух держав минувшей войны (России и Германии), имевшие наиболее крупные сухопутные силы, даже в 1945 году на 80 процентов состояли из пехотных дивизий.

Разве пехота перестала играть решающую роль в бою? Остается ли она по-прежнему **основным родом войск**?

Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что к началу Первой мировой войны существовало три основных рода войск:

- пехота;
- артиллерия;
- кавалерия.

Во Второй мировой войне появились новые виды и рода войск, которые также приобрели решающее значение в бою. Это – бронетанковые войска и военно-воздушные силы.

Пехота же с ее запряженными лошадьми повозками и скоростью передвижения на марше от трех до четырех километров в час, не имея достаточного оснащения средствами противотанковой и противовоздушной обороны, превратилась в жертву новейших технических изделий – танков и самолетов.

Данные о величине потерь в минувшей войне с беспощадной точностью доказывают, что пехота действительно несла на себе основную тяжесть боя. Статистика свидетельствует, что, например, за первые три года Восточной кампании в

каждой отдельно взятой пехотной роте было убито и ранено 1500 человек. Это означает, что при численности роты примерно 100 человек средняя «продолжительность жизни» пехотинца на переднем крае составляла всего лишь два с половиной месяца. Едва ли найдется хотя бы одно танковое, авиационное или артиллерийское подразделение, которому приходилось бы нести близкие к этому потери.

Однако значение того или иного рода войск нельзя рассматривать только со стороны подобной «нагрузки». Достаточно лишь беглого взгляда на любую карту, отражающую боевую обстановку на германском Восточном фронте во время прошедшей войны, чтобы убедиться в том, что как на главных направлениях многих оборонительных сражений, так и на участках многочисленных прорывов в наступлении в первую очередь действовали пехотные дивизии.

Пехотинец ставит свою ногу на то место, которое должно быть захвачено. Только он, и никто иной, может «овладевать» местностью и удерживать ее. И такое положение вещей, по крайней мере в ближайшем обозримом будущем, не сможет изменить ни атомная бомба, ни напад, ни какое-либо другое новейшее оружие или боевое средство. В этой связи уместно будет привести следующее высказывание Уинстона Черчилля: «Англия не будет потеряна до тех пор, пока над бомбоубежищами Лондона не послышится топот сапог немецкой пехоты».

Вместе с тем в будущем ведение боя пехотой будет опре-

делиться рядом основных условий. Это:

1. Подвижность. Она подразумевает моторизацию всех пехотных частей и полную проходимость местности всеми автомашинами.

2. Оснащение пехоты танками и самоходной артиллерией, то есть не проводить более ни одного оборонительного или наступательного боя на решающих участках без достаточного количества танков и самоходных артиллерийских установок, органически входящих в состав пехотных частей и соединений.

3. Решение вопросов противотанковой и противовоздушной обороны. Как известно, изобретательность не имеет границ, в результате чего постоянно появляются все новые улучшенные танки и самолеты. Поэтому окончательного решения данной оборонительной задачи быть не может. Однако в распоряжении пехоты должны находиться такие современные средства, чтобы она могла противостоять сильному в танковом отношении противнику и обеспечить хотя бы некоторое равенство сил в воздухе.

Если эти три условия будут выполнены, то и в будущем пехота, неся более или менее приемлемые потери, сможет решать свою первоначальную главную задачу – не только сковывать основной фронт противника, но и наступать, прорывая его оборону.

Кроме того, она будет способна в ходе обороны успешно вести боевые действия на широких и зачастую сильно растя-

нутых участках фронта.

Если пехота сможет выполнить эти задачи, то она останется родом войск, решающим исход боя, правда с оговоркой, что в век танков и самолетов ей уже не будет отводиться роль главного рода войск. Однако она останется «царицей» на **своем** поле боя.

Немецкая пехота

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что из двух крупнейших держав периода минувшей войны, имевших наиболее мощную пехоту, – России и Германии немецкие сухопутные войска как в начале, так и в конце войны располагали наиболее боеспособной инфантерией. Однако все же следует оговориться, что по многим важным вопросам боевой подготовки и вооружения русская пехота, особенно на начальном этапе войны, превосходила германскую.

К таким вопросам можно отнести:

1) Боевая подготовка:

- ночной бой;
- бой в лесистой и болотистой местности;
- подготовка снайперов;
- инженерное оборудование позиций;
- бой в условиях зимы.

2) Вооружение:

- оснащение автоматами;

- оснащение минометами.

Однако этому следует противопоставить значительное немецкое превосходство в следующих областях:

- организация наступления;
- подготовка младшего командного состава;
- взаимодействие между родами войск;
- оснащение пулеметами.

В ходе войны противники учились друг у друга и постепенно сумели сравняться.

В последующем мы попытаемся определить, исчерпала ли немецкая сторона все возможные средства для того, чтобы обеспечить пехоте максимальную ударную силу.

Вооружение и оснащение

В 1903 году в Швейцарии была сконструирована первая полуавтоматическая⁵, а в 1923 году – полностью автоматическая⁶ винтовка.

В двадцатых годах в Германии имелись, конечно, прогрессивные пехотные офицеры, которые не забыли уроки Первой мировой войны и стремились сделать из них правильные выводы. Так, в одном пехотном полку, известном своими бога-

⁵ Полуавтоматическая винтовка: ведение одиночного огня без необходимости совершения стрелком движений по перезарядке. (Примеч. авт.)

⁶ Полностью автоматическая винтовка: ведение огня одиночными выстрелами и очередями без необходимости совершения стрелком движений по перезарядке. (Примеч. авт.)

тыми традициями, служил офицер, который еще в 1926 году пропагандировал новое оружие ближнего боя и выступал за то, чтобы автомат ввели в качестве основного вооружения стрелка. Однако для появления в войсках любого технического новшества необходимо значительное время. Быстрое же вооружение Германии требовало больших объемов выпускаемой продукции серийного производства. Вследствие этого таким важным преобразованием, как снятие с вооружения магазинной винтовки образца 1898 года и замена ее полностью автоматическим ручным огнестрельным оружием, пришлось пожертвовать. Это необходимое переоснащение так и не было осуществлено.

В результате немецкая пехота в 1939 году вступила в войну со стрелковым оружием, принятым на вооружение в 1898 году на основе опыта военных кампаний 1864, 1866 и 1870–1871 годов.

Знание того, что к началу войны ни Россия, ни отличавшаяся развитием прогресса Америка не обладали лучшим стрелковым оружием по сравнению с Германией, является лишь слабым утешением. Созданная же в годы Второй мировой войны немецкая штурмовая (автоматическая) винтовка не поступила в войска своевременно в массовом порядке, так как введение ее на вооружение тормозилось необходимостью производства к ней особых боеприпасов.

Пулемет 1942 года, состоявший на вооружении германских сухопутных войск, являлся лучшим в мире образцом

этого оружия. В конце войны он был значительно модернизирован: его вес снизился с 11 до 6,5 кг, а скорострельность увеличилась с 25 до 40 выстрелов в секунду. Однако к концу войны имелось всего только три пригодных к использованию в боевых условиях и готовых к серийному производству образцов этого пулемета (маркировка MG-42v или MG-45).

Недостаточное количество хорошо зарекомендовавших себя в бою самоходных орудий объяснялось не зависящими от армии причинами. В танковых войсках также ощущалась нехватка боевых машин. В то же время в конце войны контратаки пехоты, не поддерживаемые достаточным количеством самоходно-артиллерийских установок, заранее обрекались на неудачу.

К самой печальной главе в истории немецкой пехоты, без сомнения, относятся вопросы противотанковой обороны. Мучения пехоты германской армии в борьбе с русскими танками Т-34 напрямую связаны с такими системами оружия, как противотанковая пушка калибра 37 мм, получившая у немецких солдат презрительное прозвище «танковая колотушка», 50-мм орудие и 75-мм противотанковая пушка на механической тяге.

Видимо, так и останется невыясненным, почему с момента первого появления танка Т-34 в августе 1941 года до апреля 1945 года, то есть на протяжении трех с половиной лет, не удалось создать и передать в войска достаточно надежное средство защиты пехоты от танков. А ведь за это же время

были сконструированы и направлены на фронт замечательные танки «Тигр» и «Пантера».

Создание же «Офенрора»⁷ и «Панцерфауста»⁸ можно рассматривать лишь как временную вынужденную меру.

Русская пехота

Организация

По известным данным, русский стрелковый батальон во время Второй мировой войны имел следующую организационную структуру и вооружение:

⁷ Реактивный противотанковый гранатомет RPzB.43 (полное официальное название *Raketenpanzerbüchse 43*, жаргонное – *Ofenrohr*, что означает «печная труба») был разработан в 1943 г. в гитлеровской Германии компанией HASAG. Он являлся развитием трофейных американских гранатометов М 1 «Базука», отличаясь от них в первую очередь большим калибром и, как следствие, заметно большей бронепробиваемостью. Представляет собой пусковую установку для твердотопливных неуправляемых ракет с калиберной кумулятивной головной боевой частью и аэродинамической стабилизацией при помощи фиксированного хвостового оперения.

⁸ «Панцерфауст» (*нем.* *Panzerfaust*, означает «танковый кулак») – немецкий одноразовый гранатомет, построенный по принципу динамореактивного запуска гранаты из открытой с обоих концов пусковой трубы – ствола. Вышибной заряд из дымного пороха располагался примерно в центре ствола, при выстреле форс пламени из задней части пусковой трубы достигал нескольких метров (опасная зона – до 10 м позади гранатомета). Стабилизация гранаты в полете осуществлялась раскладным хвостовым оперением. Боевая часть гранаты – надкалиберная, кумулятивная.

Кол-во	Наименование	Численность (человек)	Всего (человек)	Вооружение
1	Минометная рота	51	51	7 минометов калибра 122 мм, 12 автоматов, 22 карабина и 12 пистолетов
3	Стрелковая рота	В каждой по 118	354	В каждой: 8 ручных пулеметов, 24 автомата, 64 карабина и 22 пистолета
1	Пулеметная рота	47	47	9 станковых пулеметов, 20 автоматов, 12 карабинов и 15 пистолетов
1	Взвод противотанковых орудий	20	20	2 орудия калибра 76,2 мм, 12 автоматов и 6 пистолетов
1	Взвод противотанковых ружей	17	17	9 противотанковых ружей, 6 автоматов, 7 карабинов и 4 пистолета
1	Штаб	83	83	3 ручных пулемета, 20 автоматов, 30 карабинов и 30 пистолетов

Итого: 572 человека личного состава, из них 46 офицеров.

В организации русского стрелкового батальона обращает на себя внимание следующее:

- наличие значительного числа автоматов и карабинов;
- большой калибр минометов;
- отсутствие тяжелого вооружения в стрелковых ротах при наличии в батальоне двух рот тяжелого оружия;
- большое число офицеров, как в абсолютных, так и в относительных цифрах в сравнении с довольно малой численностью рядового состава;
- сильное вооружение при сравнительно малой общей численности личного состава.

Приемы ведения боя в наступлении и обороне

На протяжении всего восточного военного похода после начального отступления в довольно короткий срок русская пехота провела второе, третье, четвертое и пятое наступления. Причины этого кроются в том, что русских командиров всегда делали персонально ответственными за неудачи, в силу чего они стремились при любых обстоятельствах как можно скорее доложить об успешном выполнении приказа о наступлении.

Русская пехота едва ли способна отойти в своих действиях от приказной схемы. Ее наступление может быть организовано довольно искусно и проведено рационально, однако способность реагировать во время наступления на неожиданно возникающие обстоятельства будет и в дальнейшем ограничиваться следующими факторами:

- общий низкий духовный уровень солдатской массы;
- некая рабская покорность командирам, которая обычно исключает самостоятельность и инициативу на поле боя;
- принцип отбора в Красную армию, где предпочтение отдается «здоровякам» по сравнению с духовно развитыми личностями;
- отсутствие достаточной выучки по взаимодействию в бою с другими родами войск, что невозможно изучить схе-

матично или «приказать».

Из всех видов боя русскому менталитету больше всего соответствует **оборона**. Успешные действия русских пехотинцев в данном виде боя отражают по большей части пассивные стороны характера этого народа. Именно это не в последнюю очередь явилось причиной неудачи немецкой операции «Цитадель» (севернее и южнее Курска в июле 1943 года)⁹.

Вооруженные до зубов германские атакующие дивизии натолкнулись здесь на яростное сопротивление одиночных русских стрелков, которые в своих окопах-укрытиях сражались до последнего вздоха.

В русском Боевом уставе пехоты 1942 года¹⁰ прямо говорится: «Пехота не должна бояться окружения, должна уметь вести бой в окружении и выходить из него организованно. Пехота, оказавшаяся в окружении, должна быть взята в руки своими командирами. Должна быть немедленно организована прочная круговая оборона и приняты меры противодействия всякой попытке противника раздробить окруженные

⁹ Операция «Цитадель» – немецкое название наступательной части сражения, получившего в советской и российской историографии название Курская битва или битва на Курской дуге. Курская битва проходила с 5 июля по 23 августа 1943 г. и включала в себя: Курскую стратегическую оборонительную операцию (5—23 июля 1943 г.), Орловскую (12 июля – 18 августа 1943 г.) и Белгородско-Харьковскую (3—23 августа 1943 г.) стратегические наступательные операции.

¹⁰ Имеется в виду Боевой устав пехоты Красной армии 1942 г., утвержденный Приказом народного комиссара обороны № 347 от 9 ноября 1942 г.

войска на небольшие группы. Выход из окружения совершается только по приказу старшего командира, организованно и отнюдь не мелкими раздробленными группами».

Кроме этого русская пехота показала особо высокий уровень боевой подготовки в следующих областях:

- инженерное оборудование позиций и маскировка;
- оборона населенных пунктов;
- атака ночью.

Тактика пехоты в будущем

В последнем периоде боевых действий на Востоке (с 1943 по 1945 год) у обеих воюющих сторон имела место настолько резкая диспропорция сил пехоты, артиллерии, танков и авиации, что далеко не весь опыт того времени может быть использован при определении тактики пехоты в будущем. К тому же немецкие войска тогда были уже недостаточно подготовлены и оснащены, а также не имели полноценного руководства.

Если же обратиться к опыту применения пехоты западными странами-победительницами, то это очень легко может привести к ложным выводам. Практически все их победы приходились на тот период войны, когда немецкие части были уже значительно потрепаны или сражались на сильно растянутом фронте и при безнадежном отставании в материальном оснащении. Например, один пехотный полк, обороняв-

шийся на направлении главного удара англо-американских войск севернее Сен-Ло¹¹, вынужден был удерживать позиции на фронте протяженностью 24 км. Стоит ли тогда удивляться, если после такого опыта на Западе пришли к выводу о том, что в будущем тактика пехоты будет строиться по принципу проведения «полицейских акций»?

Поэтому при дальнейшем рассмотрении вопроса в качестве основы наряду с немецким опытом должны быть взяты соображения по применению инфантерии второй крупнейшей пехотной державы прошедшей войны – России.

Поскольку наступлению, как наиболее эффективному виду боя, в будущем по-прежнему будет отводиться решающая роль, а пехота в нем часто ставит заключительную точку атакой, необходимо исследовать, какие факторы в современных условиях оказывают влияние на ведение пехотой наступательного боя. После Второй мировой войны до настоящего времени не появилось никаких новых боевых средств, за исключением напалма и радара, которые существенным образом смогли бы изменить тактику пехоты. Ведь она обычно сражается в непосредственном соприкосновении с противником, что служит сейчас определенной защитой от атомного оружия и баллистических ракет. Однако количество и скорострельность оружия, применяемого на поле боя, где сражается пехота, неизмеримо возросли. Огневые возмож-

¹¹ Сен-Ло – административный центр (префектура) департамента Манш во Франции в Нижней Нормандии. Расположен на возвышении в долине реки Вир.

ности современного пехотного батальона, имеющего на вооружении 50 пулеметов и 500 полностью автоматизированных винтовок, теоретически в сумме составляют примерно 5000 выстрелов в секунду, в то время как пехотный батальон 1945 года мог сделать только около 1000 выстрелов в секунду. Увеличение числа минометов и их калибра, а также улучшение боекомплекта обеспечили повышение огневой мощи тяжелого оружия батальона примерно в такой же пропорции.

Подобное повышение огневой мощи пехоты выгодно в первую очередь обороняющемуся, так как основным элементом при ведении им боя является огонь. А вот использование такого элемента, как движение, – первостепенная задача наступающего. Какие же новые возможности дает в этом отношении современная техника в сравнении с 1945 годом?

Моторизация

Пехотинец доставляется к полю боя на автомобилях повышенной проходимости и получает возможность вступить в сражение свежим и хорошо отдохнувшим.

Броневая защита

Ни одна атака пехоты не должна проводиться без достаточной поддержки танками и самоходными артиллерийскими установками. Современная танковая промышленность создает для этого необходимые возможности.

Вооружение и снаряжение бойца

Условия современного боя требуют, чтобы пехотинец был легковооружен и подготовлен к самостоятельным, инициативным действиям наподобие охотника. Он не должен более походить на тяжело «навьюченного осла», который быстро физически устает и теряет боеспособность.

Несмотря на повышение огневой мощи, в отличие от прежней выкладки весом 30 кг, ни один солдат стрелковой роты не должен нести на себе более 10 кг вооружения, снаряжения и обмундирования! Нейлоновые защитные жилеты, хорошо зарекомендовавшие себя во время войны в Корее, призваны избавить атакующего бойца от чувства незащитности перед огнем противника и существенно снизить потери.

Подвоз боеприпасов и эвакуация раненых

Легкобронированные вездеходные боевые машины на гусеничном ходу должны доставлять пехоте боеприпасы до рубежа, обеспечивающего маскировку от наземного наблюдения противника. На обратном пути они обязаны эвакуировать раненых. Оба этих момента имеют важное психологическое и практическое значение.

Выполнение всех вышеперечисленных условий – неперенное требование к современной пехоте и элементарная

предпосылка для того, чтобы она вообще могла сегодня вести наступательные действия.

Что же может сказать тактик по поводу новой ситуации, сложившейся в результате дальнейшего совершенствования техники? В современных условиях могут иметь место три способа ведения наступления с участием пехоты.

1. «Полицейские акции»

Перед началом наступления авиация, танки, самоходные артиллерийские установки, артиллерия, минометы и другие средства во взаимодействии друг с другом интенсивным сосредоточенным огнем подавляют противника на достаточную ширину и на всю глубину его позиций. Пехота во взаимодействии с этим огнем, часто длящимся в течение целого дня, следуя за огневым валом, продвигается от рубежа к рубежу и очищает поле боя от все еще боеспособных остатков врага или же достигает приказанной цели наступления, занимая порой территорию вовсе без боя. Конечно, это идеальный метод ведения боевых действий. Однако он неприменим против сильного в количественном отношении, фанатично настроенного и полностью готового к обороне противника, по крайней мере в начале войны.

2. «Просачивание»

Если для организации наступления на направлении главного удара не хватает необходимых средств поддержки, а противника необходимо ввести в заблуждение относительно собственных намерений или же требуется создать исходные

позиции для последующего прорыва, то «просачивание» зачастую является лучшим способом достижения таких целей.

Суть этого метода заключается в том, что мелкие группы наступающего просачиваются в глубину обороны противника, закрепляются там и с началом наступления атакуют огневые позиции, командные пункты или даже целые участки обороны. Короткими бросками с интервалами в несколько минут могут постепенно сближаться с противником и отдельные бойцы или пары стрелков, пока через несколько часов, а иногда и суток на рубеже атаки не накопятся и не закрепятся целые подразделения или части. При этом укрытия создаются с учетом сектора обстрела противника.

Ночь, туман, труднопроходимая местность или снег благоприятствуют осуществлению подобных действий. Однако они требуют большой выдержки, значительного времени и отличной выучки войск. При этом в оперативном отношении достигнутые результаты являются незначительными. Поэтому данный метод, хотя и многообещающий, все же следует рассматривать как вспомогательный способ ведения наступательного боя.

3. Наступление «штурмом»

В ходе минувшей войны немецкие пехотные части зачастую осуществляли прорыв подготовленной обороны противника следующим образом.

Войска занимали исходное положение для наступления в траншеях, созданных в ходе предшествующих оборонитель-

ных боев, или непосредственно за ними, как правило на удалении нескольких сотен метров от переднего края обороны противника.

Артиллерийская пристрелка осуществлялась скрытно, растягиваясь по времени на несколько дней. Непосредственно перед началом наступления, обычно в предрассветных сумерках, открывался огонь из всех орудий, который длился от 15 до 30 минут и был сосредоточен в основном на первых траншеях неприятеля. Затем пехота переходила в атаку с задачей прорыва обороны противника на всю глубину. Такой способ полностью оправдал себя в 1941 и даже в 1942 году. Конечно, современные условия требуют внесения в него определенных корректив, что мы и постараемся сделать в дальнейшем.

В настоящее время решающее значение имеют два момента.

Во-первых, артиллерийская подготовка в виде короткого огневого налета при современном вооружении и эффективности огня обороняющегося во многих случаях может оказаться недостаточной. Сегодня количество применяемых в огневом налете боеприпасов должно возрасти как минимум вдвое. Задача артподготовки заключается в создании благоприятных предпосылок для последующего ближнего боя пехоты. Однако от нее нельзя ожидать полного разгрома противника, обеспечивающего возможность проведения «полицейских акций».

Во-вторых, в условиях современного боя лишь в очень редких случаях удастся уничтожить или подавить огневые средства обороняющегося настолько, чтобы пехота имела возможность под наблюдаемым огнем противника успешно приблизиться к нему на расстояние начиная с 1000 м и до достижения дистанции атаки, равной примерно 100–200 м.

Поэтому наступление в ночное время приобретает для пехоты решающее значение. Соответственно, целесообразным будет применение постановки дымовых завес в таком объеме, чтобы в течение нескольких часов обеспечить на участке достаточной ширины и глубины условия видимости близкие к ночным.

Таким образом, порядок подготовки и проведения наступления «штурмом» (см. рис. 1) можно сформулировать следующим образом.

В день, предшествующий наступлению, во время огневой подготовки путем сосредоточения огня всех видов оружия происходит значительное подавление артиллерии и разрушение наиболее важных передовых оборонительных сооружений противника.

В ночь, предшествующую наступлению, при продолжении непрерывного ведения огневой подготовки под защитой темноты осуществляется преодоление пехотой расстояния до рубежа атаки. Происходит упорядочивание частей и окапывание.

С наступлением рассвета, по возможности, при про-

должении огня пехота перебежками в составе подразделений с максимальным напряжением сил вырывается вперед, чтобы как можно быстрее занять исходные позиции для атаки, и немедленно переходит в наступление, стреляя из всех пулеметов и автоматических винтовок.

Подобные приемы, конечно, не могут служить панацеей и шаблоном для применения в любой обстановке. Зачастую при быстрой смене природных условий и рельефа местности будет использоваться метод «просачивания» или наступление «штурмом», а то и такой способ, в котором найдут отражение оба этих метода. Они охарактеризованы отдельно лишь для того, чтобы четче подчеркнуть разницу между ними.

~~Раньше:~~

1. Атака с дальнего расстояния
2. Атака со среднего расстояния
3. Атака с близкого расстояния
4. Бросок и вклинение

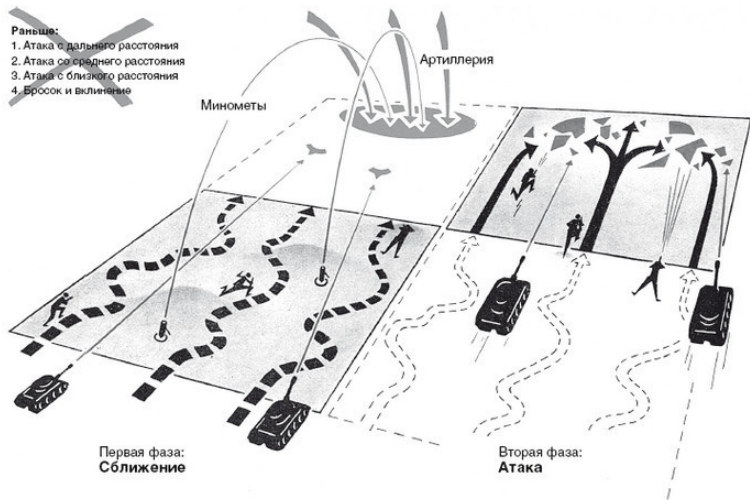

Рис. 1

При ведении боя в глубине обороны противника пехота должна быть сосредоточена на узком участке и иметь глубоко-кошелононированный боевой порядок. Часто может возникнуть необходимость последовательного ввода в бой одной роты за другой или поодиночке при концентрации огня всех поддерживающих огневых средств батальона. На этой фазе наступления решающее значение будут иметь самоходные артиллерийские установки и минометы.

При наступлении с ходу на не подготовленного к обороне противника логично будет руководствоваться вышеперечисленными положениями. После успешного прорыва, при

атаке флангов и нанесении ударов в тыл, а также уничтожении окруженного противника наступление с ходу может применяться и сегодня, в первую очередь полностью моторизованной пехотой. Такое наступление всегда было сильной стороной немецкой пехоты. В его применении особенно важны гибкость управления, высокий уровень боевой подготовки и превосходящий противника наступательный дух войск.

Оборона

Оборона представляет собой главным образом огневой бой артиллерии и тяжелого оружия пехоты. Огонь обороняющегося должен заставить захлебнуться атаку противника перед передним краем или между опорными пунктами передовых позиций и, в крайнем случае, не дальше линии опорных пунктов, прикрывающих район огневых позиций артиллерии. Поэтому пехота, находящаяся в оборонительных сооружениях (узлах сопротивления и опорных пунктах), открывает огонь из автоматического оружия только на дальности действительного огня. Огневые точки и отдельные стрелки в окопах должны поддерживать друг друга огнем с таким расчетом, чтобы создать зону сплошного огня, непреодолимую для атакующего противника.

Хорошо окопавшихся и замаскированных стрелков противник обнаружит лишь позже. Таким образом, они могут вести огонь по наступающим из укрытий и засад.

Сила неприятельского наступления должна рассеяться в одиночных битвах за каждую огневую точку. При этом противник попадет под перекрестный огонь соседних и тыловых огневых точек, расположенных на флангах и в тылу.

В таком бою против неприятельской пехоты решающее значение приобретает стремление выстоять, выдержка и упорство каждого отдельно взятого бойца, сражающегося один на один с противником.

При поступлении личному составу, находящемуся в разрозненных очагах сопротивления, приказа на отход огонь оставшихся огневых точек сосредоточивается в первую очередь на флангах и тыле наступающих.

Каждое оборонительное сооружение должно быть оборудовано для ведения круговой обороны с тем, чтобы даже в случае окружения имела возможность продолжать бой в любом направлении.

Прорвавшемуся противнику нельзя давать время на то, чтобы он смог закрепиться. Для этого следует немедленно организовывать контратаки, пусть даже самыми мелкими, но решительно настроенными группами, с задачей уничтожения неприятеля в ближнем бою с применением всех средств ближнего боя. Взводы и роты должны изначально иметь наготове силы для автоматического проведения контратак с тем, чтобы при поддержке отдельных танков и самоходных артиллерийских установок отбросить вклинившегося противника и восстановить положение. Длительные приготавле-

ния и нерешительное ожидание ведут к опасной потере времени. Здесь дорога каждая минута.

Если противник атакует с танками, то огонь пехоты сосредоточивается в первую очередь на пехоте противника. Если неприятельскую пехоту удастся отсечь от танков и заставить залечь, то усилия сосредоточиваются на борьбе с танками. Каждое оборонительное сооружение должно быть обеспечено достаточным количеством противотанковых средств ближнего боя. При борьбе с танками необходимо помнить, что они взаимно прикрывают друг друга. Для их уничтожения сбоку, сзади или из укрытий спереди необходимо использовать любую удобную возможность. На заранее подготовленных позициях для этой цели лучше всего могут быть использованы изгибы траншей, ходы сообщения и противотанковые рвы. Оставление укрытий ведет к гибели. Танки противника, сохранившие способность к передвижению, должны уничтожаться сосредоточенным огнем со всех направлений.

Выводы по организационному строению, вооружению и боевой подготовке

В перспективе из пехотных частей и подразделений моторизованной дивизии, по-видимому, будут создаваться боевые группы непостоянного состава. В зависимости от обстановки они могут быть усилены танками, самоходными

артиллерийскими установками, противотанковыми подразделениями, саперами и т. д. Заблаговременное включение средств усиления в состав боевых групп противоречит самому принципу ведения боевых действий путем сосредоточения сил и средств на направлении главного удара. Кроме того, это затруднило бы и организацию боевой подготовки.

В коренных изменениях нуждается прежде всего организационная структура пехотного батальона. Поскольку его сердцевиной по-прежнему будут пехотные роты, то при рассмотрении данного вопроса необходимо исходить прежде всего из организации пехотной роты. В будущем перед ней будет стоять одна задача – преодолеть последнее сопротивление противника в наступлении и сдержать его натиск в обороне. Поэтому надобность в огне на дальние, средние и малые дистанции, практиковавшемся ранее при наступлении, отпадает. Его заменит сближение (см. рис. 1), которое будет осуществляться по возможности без открытия огня и как можно тише, наподобие того, как поступают охотники. Делать это лучше всего ночью, в тумане или под прикрытием дымовой завесы путем постепенного «подкапывания». В любом случае защита пехоты будет лежать на средствах огневой поддержки, возможности которой сильно возросли как в численном отношении, так и по калибру.

В обороне целесообразно сохранить прежний принцип: бойцы будут занимать опорные пункты на отделение, взвод и роту, подготовленные для круговой обороны, сосредото-

чившись в опорных пунктах в укрытых местах или на обратных склонах. Укрытые таким образом от наблюдения и огня противника стрелки будут дожидаться последнего натиска неприятеля, который к этому времени уже понесет большие потери от огня оружия поддержки.

Для того чтобы пехотная рота была способна выполнить задачи, стоящие перед ней в наступлении и в обороне, она должна быть оснащена всем необходимым. Вместе с тем ее следует освободить от всего лишнего и ненужного. Пехотная рота будет состоять из определенного числа одиночных бойцов, то есть людей, которые смогут сражаться самостоятельно, используя одно оружие или одно боевое средство без помощи второго человека. Она будет «боевой единицей» в полном смысле этого слова, в отличие от батальона, в котором представлено несколько родов войск.

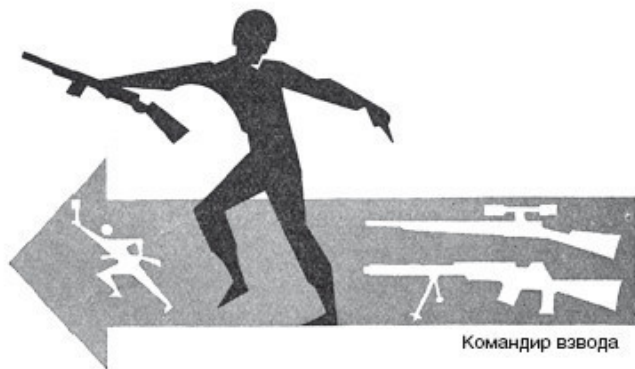
В свете новых задач, стоящих перед пехотной ротой, было бы ошибкой с целью повышения огневой мощи вооружать ее минометами, станковыми пулеметами и другим тяжелым оружием. Командиры рот и взводов должны снова вернуться к выполнению своей исконной задачи – вести подчиненные подразделения в атаку или руководить отражением атаки противника (см. рис 2). В условиях современного боя командир роты не в состоянии одновременно вести взводы в атаку и управлять огнем тяжелого оружия. К тому же темп продвижения роты при сближении и в момент атаки в значительной степени зависит от скорости движения самых мед-

лительных ее подразделений.

Сегодня в оборонительном бою необходимо иметь возможность быстро и точно сосредоточивать огонь поддерживающих огневых средств на нужном участке. Выполнению этой задачи способствует оснащение каждой отдельно взятой единицы тяжелого оружия современными средствами связи.

Командир отделения

Командир взвода

Таким образом, из пехотной роты для ее же пользы должно быть изъято все тяжелое оружие. Что же нужно ей дать?

Штурмовая (автоматическая) винтовка. Она стала основным вооружением пехотинца. Ее преимущества заключаются не только в достаточно высокой скорострельности (от пяти до восьми выстрелов в секунду), но и в отсутствии необходимости делать движения по перезарядке, благодаря чему стрелок может не выпускать цель из виду. Немецкая штурмовая (автоматическая) винтовка образца 1944 года при весе 4,2 кг на дистанции до 300 м обладала такой же меткостью огня, как и винтовка образца 1898 года, и уступала ей лишь при дальности стрельбы до 600 м, и то незначительно. Дульная энергия штурмовой (автоматической) винтовки равнялась 197 м/кг, в то время как у автомата она не превышала 98 м/кг (винтовка образца 1898 года обладала дульной энергией 350 м/кг). Благодаря значительной дульной энергии огнем штурмовой (автоматической) винтовки могли быть поражены любые не защищенные броней живые цели.

Пулемет. Для его обслуживания в настоящее время требуется один человек. Если пулемет MG-42 весил более 10 кг, а MG-42(v) 6,5 кг, то современный пулемет имеет вес всего 5 кг, то есть чуть больше, чем у штурмовой (автоматической) винтовки. Сегодня назрела необходимость потребовать от военной промышленности унификации боеприпасов

для пулемета и штурмовой (автоматической) винтовки.

Разница между этими видами стрелкового оружия действительно невелика. Проблема состоит лишь в том, чтобы при максимальном весе штурмовой (автоматической) винтовки в 4 кг добиться того, чтобы ее дульная энергия составляла 250 м/кг, а у пулемета при той же дульной энергии увеличить скорострельность до 40 выстрелов в секунду и обеспечить его безотказность. Вес патрона в настоящее время не имеет большого значения, так как пехота моторизована, а бронированные боевые машины на гусеничном ходу могут доставлять боеприпасы непосредственно на передний край.

Возникает вопрос: нужен ли вообще сейчас пулемет? Ведь еще в 1945 году многие опытные фронтовые офицеры считали его пройденным этапом в развитии стрелкового оружия. И в настоящее время нет сомнения в том, что пулемет больше не является основным оружием стрелковой роты. Однако в своем сегодняшнем исполнении при незначительно большем весе, чем у штурмовой (автоматической) винтовки, он по сравнению с ней обладает тремя существенными преимуществами:

- один пулеметчик в течение одного и того же времени может выпустить из пулемета по противнику столько же пуль, сколько пять стрелков, вооруженных штурмовыми (автоматическими) винтовками;
- высокая скорострельность оказывает на противника сильное моральное воздействие;

- при помощи вспомогательного устройства пулемет может быть легко приспособлен для стрельбы ночью и в тумане.

Количество штурмовых (автоматических) винтовок и пулеметов в пехотной роте, а также их соотношение будет определять то обстоятельство, что достаточно сильная в наступательном отношении рота должна иметь в своем составе три взвода по три отделения в каждом при численности отделения в семь человек. Кроме того, в каждом взводе необходимо предусмотреть огневую группу, вооруженную двумя пулеметами. В обороне же каждому пехотному отделению целесообразно дополнительно придавать еще по одному пулемету.

Особого внимания заслуживает проблема снайперов. Ни в каком другом предмете обсуждения, связанном с боевыми действиями пехоты, нет таких больших противоречий, как в вопросе об использовании снайперов. Одни считают необходимым иметь в каждой роте или, по крайней мере, в батальоне штатный взвод снайперов. Другие отдают предпочтение снайперским парам, чьи действия, по их мнению, наиболее результативны. Мы же попытаемся найти решение, удовлетворяющее требованиям всех точек зрения.

Прежде всего, следует различать «снайперов-любителей» и «снайперов-профессионалов». Первых желательно иметь по двое в каждом отделении, которым к штурмовой винтовке необходимо выдать оптические прицелы четырехкратного увеличения. В остальном они останутся обычными

стрелками, только получившими дополнительную снайперскую подготовку. Если использование их в качестве снайперов не представится возможным, то они будут действовать как обычные стрелки и носить свои прицелы в футлярах.

Что касается снайперов-профессионалов, то их следует иметь по два в каждом взводе или шесть в группе управления роты. Их надлежит вооружить специальной снайперской винтовкой, имеющей начальную скорость полета пули более 1000 м/с, с оптическим прицелом шестикратного увеличения большой светосилы. Эти снайперы на участке роты, как правило, будут вести «свободную охоту».

Если же из-за сложившейся боевой обстановки и условий местности возникнет необходимость использования взвода снайперов, то такое их применение будет также легкоосуществимо, так как в роте уже будет насчитываться 24 снайпера (18 снайперов-любителей и 6 снайперов-профессионалов).

Вопрос противотанковой обороны пехоты в течение пяти лет минувшей войны так и не был решен. Здесь и сегодня техника еще не сказала последнего слова, хотя в развитии ружейных гранат, реактивных противотанковых гранатометов «Базука», а также безоткатных легких орудий и противотанковых управляемых реактивных снарядов удалось достигнуть значительных успехов. Современная пехота нуждается в надежной и активной противотанковой обороне, обладающей большой ударной силой и способной остановить основную массу танков противника на удалении тысячи мет-

ров от собственных позиций.

Боевая численность пехотной роты, состоящей из трех взводов по три пехотных отделения и одной огневой группы в каждом, включая звенья управления взводами и отделение управления ротой, в которых находятся также снайперы и истребители танков (бронебойщики), составит примерно 120 человек. При этом следует подчеркнуть, что вследствие наличия большого количества автоматического оружия роту можно будет считать боеспособной даже в том случае, когда в результате понесенных потерь ее численность сократится до 80–90 человек.

Наиболее мощным тяжелым оружием пехотного батальона является миномет. Прежний станковый пулемет в настоящее время по своей эффективности уже не оправдывает высоких затрат личного состава и средств на его обслуживание.

При принятии перед войной миномета на вооружение его рассматривали как основное огневое средство командира пехотной роты. Правда, в организационном отношении минометы входили в состав пулеметной роты батальона, в которой их насчитывалось шесть штук. Однако на время боя их, как правило, подчиняли командирам пехотных рот. В результате все зависело как минимум от налаженности войскового сотрудничества. На самом деле тогда миномет еще не нашел признания, и в войсках к нему относились как к «пасынку», в то время как станковый пулемет продолжал считаться всесильным «черным магом». Причинами этого явля-

лось недоверие к новому оружию, плохое качество прицельных приспособлений и недостаток средств связи, что затрудняло сосредоточение огня. Война основательно разведала эти предубеждения. К ее концу 80-мм миномет¹² зарекомендовал себя как прекрасное стандартное оружие, но заложенные в нем возможности так и не были полностью раскрыты.

Дальнейшее развитие этого вида оружия, играющего исключительно важную роль для боевых действий пехотного батальона, должно идти по следующим направлениям:

- повышение веса мины;
- обеспечение боеприпасами;
- создание надежных средств связи;
- совершенствование возможностей кругового обстрела.

Трех- и шестикилограммовые мины к 80-мм миномету больше не отвечают современным требованиям. Это подтверждается не только тем, что на вооружении русского стрелкового батальона состоит 122-мм миномет, но и необходимостью иметь оружие, достаточно эффективное в условиях значительного рассредоточения боевых порядков, а также способное в отдельных случаях разрушать неприятельские полевые укрепления легкого типа. Современным требованиям соответствует только мина весом от 10 до 12 кг

¹² «Базука» – 80-мм пехотный миномет стрелял миной массой 3,5 кг на дистанцию до 1200 м. Действительный калибр миномета составлял 81,4 мм. Масса миномета была 57 кг, а скорострельность равнялась шести выстрелам за 6–7 секунд, после чего темп стрельбы падал до 10–15 выстрелов в минуту. В боекомплект входили фугасные, дымовые и осветительные мины.

с ударным взрывателем, имеющим установки на мгновенное и замедленное действие, или взрывателем, обеспечивающим разрыв мины над землей. Остается в силе и старое требование о разборке миномета на три части для переноски на многокилометровые расстояния. Таким образом, его общий вес не должен превышать 60 кг. При этом можно допустить некоторую уступку в вопросе наибольшей дальности стрельбы. Дальности в 3000 м при незначительном рассеивании мин будет достаточно.

Дальнейшее совершенствование миномета должно заключаться в развитии возможностей ведения кругового обстрела без перестановки опорной плиты, то есть без повторного его закрепления для последующей стрельбы. Иначе, чем прежде, необходимо осуществлять и снабжение нового оружия боеприпасами, а также его оснащение средствами связи. Боеприпасы должны доставляться на огневые позиции автотранспортом, а каждый миномет надо оснащать радиосвязью со взводом и передовым наблюдателем.

С организационной точки зрения наиболее целесообразно было бы иметь минометную роту, состоящую из трех взводов, по четыре миномета в каждом. Огневой единицей должен быть взвод и лишь в исключительных случаях рота или отделение, состоящее из двух минометов.

Боевая подготовка

Во время последней войны на подготовку немецкой пехоты отводилось сначала двенадцать, а затем всего лишь шесть недель. Между тем опыт войны показывает, что в мирное время для подготовки современного пехотинца в качестве одиночного бойца требуется шесть месяцев. К этому следует добавить примерно три месяца на сколачивание личного состава в отделения, взводы и роты, а также три месяца на подготовку действий в составе части. Причем последнее должно осуществляться параллельно с одиночным обучением солдата. После первых шести месяцев обучения солдат как одиночный боец уже достаточно подготовлен для действий в составе хорошо сколоченной кадровой или полевой части. Однако одиночная подготовка, лежащая в основе всей боевой подготовки, должна углубляться и совершенствоваться на всем протяжении службы солдата в армии.

Справедливое изречение о том, что «во время войны имеет успех только самое простое», касается в первую очередь боевой подготовки. И это относится как ко всей пехоте в целом, так и к отдельно взятому солдату. Нельзя принуждать пехотных командиров наряду с чисто пехотной подготовкой тратить свои силы и уделять много внимания изучению особенностей действий многочисленных специальных войск, таких как подразделения самоходных артилле-

рийских установок, саперные подразделения, связисты и т. д. Опыт войны показал, что это не приносит успеха и не делает командиров более искусными не только в вопросах руководства общевойсковым боем, но и в управлении своими собственными подразделениями.

Подготовку лучше осуществлять во время проведения регулярных учебных сборов для командиров батальонов и боевых групп. В мирное время гораздо более высокий уровень боевой подготовки при минимальных временных и денежных затратах достигается тогда, когда боевая подготовка пехоты проводится отдельно от подразделений других родов войск, а к вопросам изучения особенностей действий войск поддержки обращаются лишь с началом батальонных и полковых учений. Однако во избежание односторонней подготовки необходимо, чтобы каждый пехотный командир, начиная от командира взвода и выше, не реже чем раз в три месяца стажировался в танковых и артиллерийских частях. Разумеется, это в равной степени относится и к стажировке танкистов, а также артиллеристов.

Говоря о совершенствовании боевой подготовки, нельзя забывать о специализации отдельно взятого солдата. Сегодня каждый боец должен умело владеть всеми основными видами оружия пехоты: штурмовой (автоматической) винтовкой, пулеметом, ручной гранатой и противотанковыми средствами ближнего боя. Современные средства связи, за исключением телеграфных аппаратов, в настоящее время

достаточно широко распространены и настолько просты по своему устройству, что каждый может легко научиться обращению с ними. В результате этого в пехотном батальоне останется совсем немного людей, которых сегодня все еще можно назвать «специалистами»: минометчиков, истребителей танков и саперов.

Чему же должен быть обучен каждый боец в пехотном батальоне?

1. Умению, словно охотник, скрытно передвигаться на местности в дневное и ночное время, вести разведку, нести службу охранения, окапываться и маскироваться.

2. Умело применяться к местности в любой обстановке.

3. Передвигаться с максимальным напряжением всех физических сил, как перед боем, так и в бою. Несмотря на всю моторизацию, ноги пехотинца и сегодня остаются важным боевым средством.

4. Умело, до «автоматизма», владеть основными видами оружия и применять его в нужный момент, в нужном месте и по нужной цели.

Как и где должно проходить обучение бойца?

Казарменный двор следует использовать лишь для построений и спортивных занятий. Современный пехотинец должен обучаться там, где ему придется воевать, т. е. на местности. В этом случае он научится использовать в своих интересах свет и тень, ночь и туман, ветер и непогоду. Основу боевой подготовки составляет тактическая подготовка

в сочетании с огневой подготовкой. Изучение же материальной части оружия, общеобразовательная подготовка и спортивные занятия относятся к вспомогательным дисциплинам. А вот строевую подготовку, которая обучает подразделения и одиночных солдат необходимым формам поведения в общественных местах, следует свести к требуемому минимуму.

Вся боевая подготовка должна проводиться в условиях, приближенных к боевым. У солдата необходимо выработать привычку спокойно выполнять свои обязанности в любой обстановке: и когда через его голову ведется огонь из различных видов оружия, и когда над ним проходят танки, и когда командир выбывает из строя. Бойца следует приучать к многодневному пребыванию в окопах. При этом ни одно занятие не должно проводиться без обязательного обозначения противника! Вначале достаточно указывать, например, так: «Высота, прямо 300 м, занята противником».

При изучении материальной части излишние теоретические вопросы следует исключить. Современное оружие очень просто в обращении и действует безотказно. Пехотинец мало интересуется внутреннее устройство штурмовой (автоматической) винтовки или пулемета. Он должен прежде всего содержать вверенное ему оружие в чистоте, научиться стрелять из него и поражать цель.

Экономить на средствах для боевой подготовки не следует. Неограниченное расходование боеприпасов, использова-

ние учебных фильмов, обучение ближнему бою и бою в лесу являются лишь некоторыми из требований к современной боевой подготовке.

Самоходные артиллерийские установки

Возникновение и применение

История появления первых самоходных артиллерийских установок восходит к временам Первой мировой войны. В ходе боевых действий по прорыву неприятельской обороны обнаружилось, что даже при сосредоточении самого мощного огня артиллерии на узких участках полностью подавить все очаги сопротивления пехоте не удастся. Как только пехота переходила в атаку, а артиллерия переносила огонь в глубину обороны противника, атакующие подразделения попадали под огонь отдельных оставшихся пулеметов и несли большие потери.

Для уменьшения таких потерь во время этой кровопролитной фазы наступления вместе с атакующей пехотой передвигались запряженные лошадьми упряжки с пушками «батарей артиллерии сопровождения», а также одиночные орудия на конной тяге, которые огнем прямой наводкой уничтожали уцелевшие очаги сопротивления.

Однако, несмотря на все мужество орудийных расчетов,

добиться убедительных успехов все же не удавалось. Лошади быстро гибли от огня противника, а орудия застревали на изрытом воронками поле боя.

С развитием техники появилась возможность прикрыть орудие и его расчет броней, а с помощью мотора и гусениц обеспечить проходимость перепаханной разрывами снарядов местности.

Так появился первый танк. В немецкой армии его вначале называли «штурмовой машиной», что очень хорошо характеризовало на данном этапе развития танка его первоначальное предназначение. Танк того периода независимо от того, был ли он вооружен пулеметом или орудием, по характеру выполняемых задач являлся оружием сопровождения пехоты, то есть «штурмовым орудием»¹³.

Основываясь на приобретенном ранее опыте, перед началом Второй мировой войны на базе артиллерии германских сухопутных войск стали разрабатываться самоходные артиллерийские установки, которые первоначально поступили в войска в составе трех батарей по семь САУ в каждой и были впервые использованы во время военного похода во Франции.

¹³ Штурмовое орудие (*нем.* Sturmgeschütz) – немецкое название специализированной бронированной самоходной артиллерийской установки (САУ) на танковой базе для непосредственной поддержки наступающих пехоты и танков. Во время Второй мировой войны САУ являлись прежде всего оружием сопровождения пехоты с дистанции около 300 м, хотя их могли использовать и не по прямому назначению для решения срочных оперативных задач.

К началу Восточной кампании немецкая артиллерия уже имела двенадцать дивизионов САУ по три батареи в каждом. К 1944 году на их базе были сформированы бригады, а количество орудий в батарее увеличено до десяти. Организационно в состав бригады по штатам военного времени дополнительно включались пехотная рота и саперный взвод. К концу войны в немецких сухопутных войсках имелось 54 такие бригады, в которых насчитывалось 150 °САУ. Бригады находились в непосредственном подчинении Верховного командования сухопутных сил и на время придавались дивизиям, выполнявшим важные оперативные задачи. В свою очередь, дивизии, как правило, передавали эти бригады своим пехотным полкам.

Малое число бригад САУ, объясняемое недостатком промышленных мощностей и необходимых материалов, а также постоянная нехватка противотанковых средств пехоты привели к тому, что штурмовые орудия по большей части применялись не по своему первоначальному предназначению. И тот факт, что самоходными артиллерийскими установками до конца 1943 года было подбито свыше 13 000 танков (более поздними сведениями мы не располагаем), говорит о том, насколько далеко отклонились САУ от выполнения своей непосредственной задачи – поддержки атаки пехоты на последних 300 м.

Многочисленные прорывы и вклинения противника заставляли использовать бригады САУ, которых и так было ма-

ло, для решения так называемых «пожарных» задач, что совсем не соответствовало их основному предназначению.

Тем не менее самоходные артиллерийские установки, как новый вид оружия, себя полностью оправдали, о чем свидетельствует, с одной стороны, высокий боевой дух их экипажей, а с другой – постоянная потребность в обеспечении ими пехоты в достаточном количестве.

Принципы использования в будущем

В будущем задачи дивизионов самоходных артиллерийских установок, которые станут постоянной и самостоятельной составной частью дивизии, могут решаться только в тесном взаимодействии с пехотой. При этом эти задачи должны быть четко разграничены с задачами танковых подразделений.

Дивизионы самоходных артиллерийских установок пехотной дивизии будут основным ее боевым средством. Однако даже сегодня вряд ли приходится рассчитывать на то, что в современных вооруженных силах, оснащенных новейшими видами вооружений, дивизии будут иметь в своем составе более одного дивизиона САУ численностью 70 машин. Поэтому его применение должно осуществляться только в тесном взаимодействии с боевой группой, действующей на главном направлении. Опыт войны показал, что подобное массированное использование всех самоходных артиллерий-

ских установок в одном месте всегда приносило убедительный успех. Если САУ необходимо будет применять для решения нескольких боевых задач, то их следует выполнять последовательно.

Главное воздействие на противника дивизиона САУ заключается в его огневой мощи и способности вести массированный и маневренный огонь. В сочетании с броневой защитой это позволяет при сопровождении атаки пехоты уничтожать на поле боя прямой наводкой любую ближнюю цель. Дивизион САУ – это чисто наступательное средство, применяемое на главном направлении, независимо от того, используется ли оно в рамках большого наступления или в обороне при проведении контрударов и контратак. Тем не менее дивизион САУ нельзя приравнивать к танковому батальону. В отличие от последнего он не является средством прорыва с самостоятельной боевой задачей, а ведет бой в постоянном тесном взаимодействии с пехотой, чтобы поддерживать огнем выполнение ею своей боевой задачи.

То, что дивизионы САУ часто могут получать задачи по обеспечению противотанковой обороны, не меняет их основного предназначения и стоящих перед ними задач. При отражении атак противника, имеющего превосходство в танках, их в первую очередь станут выдвигать на передний край, тем более что в современных условиях неприятельская танковая атака, скорее всего, будет осуществляться как комбинированная атака танков и пехоты. Только тесное взаимо-

действие пехоты и самоходных артиллерийских установок сможет обеспечить уничтожение тех сил противника, которые в каждом конкретном случае представляют наибольшую опасность для пехоты.

В техническом отношении самоходные артиллерийские установки представляют собой дорогостоящее и требующее постоянного ухода боевое средство. После каждого длительного боя они нуждаются в осмотре и техническом обслуживании, которое проводится обычно ночью. Поэтому их применение в ночное время оправданно только в сугубо критических ситуациях. Кроме того, при использовании самоходных артиллерийских установок пехота должна учитывать, что каждая боевая машина может иметь в возимом боекомплекте не более 100 снарядов. Однако если подвоз боеприпасов будет осуществляться на бронированных тягачах с прицепами, то это позволит избежать отхода САУ в далекий тыл для пополнения боекомплекта.

Самоходные артиллерийские установки должны тесно взаимодействовать не только с пехотой, но также с частями и подразделениями других родов войск дивизии. Благодаря оснащению надежными средствами радиосвязи САУ могут использоваться для осуществления целеуказания и корректировки огня артиллерии. Их действия должны отражаться в плане противотанковой обороны.

Вооружение и организационно-штатная структура

Какое же вооружение и организационное строение должен иметь дивизион самоходных артиллерийских установок в свете вышеизложенных задач?

Вес стандартной САУ должен составлять не более 30 т. На ее шасси, представляющее собой ходовую часть среднего танка, монтируется орудие калибром не выше 90 мм, которое обеспечивает эффективное поражение пехотных целей на расстоянии до 2000 м и любого известного к настоящему времени танка на дальности до 1000 м. В интересах более надежной лобовой брони и увеличения боекомплекта от башни можно отказаться. Особенно важно добиться небольшой высоты и хорошей проходимости установки. Помимо оснащения САУ главным орудием целесообразно предусмотреть и установку 20-мм пушки, чтобы не «стрелять из пушки по воробьям». В качестве промежуточного решения можно использовать любой танк, имеющий малые габариты по высоте.

Стандартная самоходная артиллерийская установка должна иметься в составе первого и второго взводов каждой роты, в третий взвод необходимо передать 105-мм гаубицу или, что еще лучше, многоствольный миномет, чтобы поражать достаточно прочные цели, в том числе долговременные огневые точки. На вооружении четвертого взвода должны со-

стоять счетверенные зенитные установки, которые, по опыту, могут эффективно применяться и по открытым наземным целям пехоты. Для четвертого взвода подойдет ходовая часть современного бронетранспортера, однако можно использовать и базу среднего стандартного танка, если того потребует унификация.

Если в каждом взводе будет насчитываться по четыре САУ и каждая рота состоять из четырех взводов, а батальон из четырех рот, тогда с учетом командирских машин батальонного штаба и рот дивизион самоходных артиллерийских установок может насчитывать примерно 75 орудий, что по своей боевой мощи не уступит танковому батальону.

От пехоты сопровождения, имевшейся в последние годы войны в бригадах САУ, можно отказаться, поскольку по штатам военного времени современный дивизион самоходных артиллерийских установок должен входить в состав пехотной дивизии и не будет более вынужден решать задачи в интересах различных дивизий, постоянно сменяющих друг друга. Исходя из этого, в штатной структуре каждого дивизиона следует предусмотреть саперный взвод, в задачу которого входило бы решение вопросов разминирования и преодоления препятствий в любой боевой обстановке.

Тактика

Наступление

Вооружение, организационная структура и оснащение дивизиона самоходных артиллерийских установок позволяют использовать его как поротно, так и в полном составе. Опыт прошедшей войны показывает, что максимальный эффект достигается при использовании дивизиона САУ в полном составе, к чему и следует стремиться. Однако иногда в зависимости от боевой задачи и характера местности может оказаться более выгодным применение САУ поротно, например в следующих случаях:

- при наступлении с ходу на противника, не успевшего приготовиться к обороне;
- при преследовании или отходе;
- при ведении боевых действий ночью, в населенных пунктах, в лесу и т. д.

В наступлении с исходной позиции и проведении контратак дивизион, как правило, используется в полном составе под руководством своего командира. При этом дивизион взаимодействует с пехотной боевой группой, наступающей на направлении главного удара дивизии. Обычно в задачу дивизиона САУ входит поддержка наступления **одного**

пехотного батальона, чтобы в дальнейшем помочь ему развить достигнутый успех. Так как ширина полосы наступления дивизиона САУ в полном составе на обычной местности равняется примерно 1000 м, то в виде исключения возможна одновременная поддержка атаки двух пехотных батальонов. Предпосылкой для этого должно являться то обстоятельство, что цель атаки обоих батальонов и условия местности позволяют осуществлять общее руководство боем.

В других случаях поддержку пехотных батальонов придется осуществлять поочередно, что, соответственно, потребует установления различного времени начала атаки для каждого батальона. В любом случае при постановке новых задач необходимо избегать поворота дивизиона САУ на 180° . Это особенно важно учитывать, когда после успешного вклинения в оборону противника самоходные артиллерийские установки, как правило, будут совершать боевой разворот, чтобы обеспечить эффективную косвенную поддержку пехоты. При этом необходимо предусмотреть их прикрытие пехотой.

Для дивизиона САУ наиболее характерен V-образный боевой порядок (углом назад). При таком построении две роты располагаются в линию в первом эшелоне, а остальные роты, эшелонируясь на узком участке фронта в глубину, следуют по центру сзади. Роты строят свой боевой порядок по такой же схеме, как и дивизион. Такое построение позволяет создать широкий огневой фронт и обеспечивает возможность

массированного использования огня большей части орудий. Отдельные роты, имея перед собой четко поставленную боевую задачу, действуют, как правило, также в полном составе. Основной огневой единицей является взвод. Любого его дробления следует избегать.

Самоходные артиллерийские установки ведут бой, сочетая огонь с маневром. Их темп продвижения зависит от темпа наступления поддерживаемой пехоты, идущей впереди. Взаимодействие с ней ни в коем случае не должно приводить к скоплению пехотинцев около установок. В особых случаях, например при преследовании, пехота может быть посажена на броню САУ или следовать за установками на автомобилях.

Придание самоходных артиллерийских установок пехотным батальонам в ходе минувшей войны себя не оправдало. Да это и не требуется, если представители одного рода войск будут знать специфику, а также основы боевого использования другого рода войск и не будут жалеть сил для достижения общего успеха в бою. Постоянное личное общение командиров и поддержание связи по радио гарантируют успешное ведение совместных боевых действий даже в условиях быстро меняющейся обстановки.

Самоходные артиллерийские установки всегда действуют там, где наносится главный удар. Поэтому во избежание использования САУ на неблагоприятной для их действий местности следует своевременно заслушивать пред-

ложения командира подразделения самоходных артиллерийских установок по вопросам проведения атаки. При этом следует иметь в виду, что направление начатой атаки, усиленной САУ, изменить очень трудно. В этом состоит ее существенное отличие от атаки танковой боевой группы. Основная трудность взаимодействия самоходных артиллерийских установок с пехотой, наступающей в пешем порядке, заключается в разной скорости движения. Однако, поскольку САУ, как правило, ведут огонь с коротких остановок, пехота имеет возможность не отставать от них.

Оборона

В обороне в качестве оружия наступления дивизион САУ в соответствии со своим предназначением создает возможности для сосредоточения сил и средств на направлении главного удара при проведении контратак и контрударов пехотными резервами. Командир дивизии располагает его вместе с резервами пехоты в центре исходных позиций, чтобы исключить лишние, отнимающие много времени передвижения дивизиона и придать контрудару или, соответственно, контратаке пробивающую силу.

При ликвидации небольших, ограниченных по территории прорывов противника для поддержки контратакующих пехотных резервов могут выделяться отдельные роты САУ. После выполнения задачи они должны быть немедленно воз-

вращены в состав своего дивизиона.

Необходимо осуществлять тщательную и своевременную рекогносцировку местности на направлении возможного вклинения, а также устанавливать тесную связь с пехотными командирами из резерва. Хорошо себя зарекомендовала также умело проведенная скрытная разметка путей движения САУ. Поэтому не следует пренебрегать пешей разведкой.

Исходный район должен по возможности находиться вне пределов видимости и досягаемости огня артиллерии противника. Подразделения в нем надлежит располагать скрытно от воздушной разведки противника и рассредоточенно таким образом, чтобы исключить поражение основных сил и средств от массированного огня артиллерии и ударов авиации неприятеля. Включение дивизиона САУ в план противотанковой обороны уплотняет ее, прежде всего в глубине.

Для обеспечения своевременного ввода дивизиона САУ в бой и наблюдения за полем боя вперед могут быть выдвинуты отдельные взводы самоходных артиллерийских установок, которые, находясь на выжидательных позициях, при скрытном расположении будут играть роль передовых наблюдательных пунктов. Их нахождение в боевых порядках пехоты придаст ей уверенности и стойкости, а также окажет моральную поддержку.

Однако от использования САУ поодиночке следует отказаться, так как это ведет к распылению сил. В остальном

же при поддержке контрнаступлений или, соответственно, контратак самоходные артиллерийские установки действуют так же, как и в наступлении с занятием исходного положения.

После ликвидации угрожающей ситуации самоходные артиллерийские установки остаются в боевых порядках пехоты только до тех пор, пока не будет полностью восстановлена ее обороноспособность. Затем их следует отвести в тыл, заправить горючим и пополнить боекомплект.

Выводы

В двух кровопролитных войнах немецкая пехота понесла большие потери. Сил нашего народа будет недостаточно для того, чтобы принести такие жертвы в третий раз. Поэтому в будущем немецкая пехота не должна более испытывать страдания и печаль. При создании новой пехоты необходимо исходить из того, что она и в дальнейшем будет являться основой сухопутных войск и станет решать исход боя в тесном взаимодействии с другими родами войск.

Опыт прошлых лет обобщен. Сложившаяся современная обстановка заставляет нас начинать все заново и предоставляет нам единственную в своем роде возможность практически реализовать тот опыт, который был приобретен такой дорогой ценой. Однако при создании «пехоты завтрашнего дня» необходимо придерживаться в первую очередь следу-

ющих требований:

- наиболее тщательный отбор личного состава и предпочтительное материальное обеспечение;
- основательная и приближенная к реальной обстановке боевая подготовка с обязательной задачей – максимально снизить потери личного состава;
- жесткое воспитание и поддержание твердого морального духа, в основе которого, несмотря на моторизацию, должны лежать оправдавшие себя традиции старой пехоты и кавалерии.

Уроки минувшей войны настоятельно диктуют необходимость выполнения этих высоких требований к личному составу, боевой подготовке и оснащению пехоты в мирное время, чтобы в случае надобности ее боевого использования можно было бы вновь сказать:

Скромно и храбро, ночью и днем
В атаку мы неустрашимо идем.
Пехоту не заботит бренная плоть.
Да храни ее Господь!

Глава 2

Бронетанковые войска

Предназначение и задачи

Массовое использование моторов при производстве танков и автомобилей позволило во время Второй мировой войны применять такие войска, которые, продолжая выполнять традиционные задачи тяжелой кавалерии, обладали способностью проводить крупные операции на значительной территории.

Задача бронетанковых войск – наступательными действиями решать исход боя. Они выполняют ее путем нанесения внезапных ударов на большую глубину по наиболее уязвимым местам обороны противника (флангам, тылу, неприкрытым промежуткам в линии фронта и т. п.) с целью выхода в важные в тактическом отношении пункты, окружения и уничтожения неприятеля. Свои задачи в обороне они также в большинстве случаев решают путем наступательных действий.

Внезапный танковый удар достигает наибольшего эффекта, если он наносится по противнику, находящемуся в движении. Фронтальный же удар по изготавившемуся к обороне неприятелю дает меньше шансов на успех. А вот наступ-

ление танковых частей на полевые укрепления, насыщенные современными противотанковыми средствами, приводит к очень большим потерям и быстрому истощению сил.

Стихий танков является маневренная война, поскольку они предназначены для действий на широких, а не на узких пространствах. Благодаря своей высокой маневренности и огневой мощи эти боевые машины способны:

- быстро и внезапно использовать свою ударную силу на решающем направлении;
- одним броском решительно и глубоко вклиниваться в расположение противника.

Важнейшими предпосылками успешных боевых действий танковых частей являются неудержимый наступательный порыв, массированное их использование и благоприятная местность.

Любое дробление или распыление бронетанковых частей является грубой ошибкой. Если перед ними ставится ряд боевых задач, то их решение должно осуществляться последовательно. Очередность выполнения задач в этом случае определяется старшим начальником.

Факторами, ограничивающими эффективность боевых действий танковых частей, являются:

- господство противника в воздухе;
- сильно пересеченная или закрытая местность, а также препятствия всех видов;
- неблагоприятные метеорологические условия.

Наибольшей организационной единицей бронетанковых войск по штатам военного времени является танковая дивизия, которая обычно действует в составе танкового корпуса, состоящего из нескольких танковых и мотопехотных дивизий.

Танковые и мотопехотные батальоны, входящие в состав танковой дивизии, являются наименьшими самостоятельными неделимыми в бою боевыми единицами, имеющими свои органы снабжения. Несколько батальонов могут сводиться в так называемые танковые боевые группы.

Немецкие бронетанковые войска

Кампания 1940 года во Франции и наступление 1941–1942 годов в России показали, что бронетанковые войска при массированном и маневренном их использовании могут обеспечить быстрое уничтожение противника и достижение крупных оперативных успехов.

Молодые немецкие бронетанковые войска, имевшие на вооружении преимущественно легкие и лишь в небольшом количестве средние танки, добились значительных успехов в боях с противником, оснащенным отчасти тяжелыми танками. Ему не помогло даже численное превосходство. В 1941 и 1942 годах русские превосходили немцев по количеству танков примерно в четыре-пять раз, а начиная с

1943 года и до конца войны данное преимущество возрос-

ло до семикратных размеров¹⁴. Последнее явилось следствием ведения Германией войны на два фронта, превосходства производственных мощностей русской промышленности, а также американских поставок.

В этой связи следует добавить, что за все время восточного похода количество подбитых танков держалось в соотношении 1: 10, то есть на один подбитый немецкий танк приходилось десять русских. Однако при подсчете общих потерь данные пропорции для немцев зачастую выглядят не столь благоприятно. Ведь здесь не принимаются в расчет косвенные потери, когда при скрытном отходе германских крупных сил немецкие танки, имевшие незначительные повреждения, не могли быть отбуксированы в тыл или были потеряны в окружении при выполнении безответственных приказов Гитлера, как, например, под Сталинградом, в Черкассах и других местах.

И если, несмотря на большое количественное и качественное превосходство противника, немецкие бронетанковые войска сумели продвинуться вглубь России до Ленинграда, Москвы и Сталинграда, то эти успехи еще раз подчеркивают значимость и правильность имеющих решающее значение принципов, которые были положены в основу при создании германских бронетанковых войск:

- максимальная гибкость и подвижность не только в орга-

¹⁴ С 1 января 1941 г. и до конца войны в Германии было произведено примерно 25 000, в России – примерно 150 000 танков. (Примеч. авт.)

низационном строении, но и прежде всего в тактике использования бронетанковых войск;

- концентрация сил на немногих решающих направлениях;
- умелое и решительное применение.

В ходе летнего наступления 1943 года немецкие бронетанковые войска потерпели неудачу. Одновременно наступавшие на Курск с юга и севера 16 танковых и 23 пехотные дивизии (операция «Цитадель», проходившая с 3 по 21 июля 1943 года) после известных первоначальных успехов были остановлены. За четыре года кампании на Востоке это явилось единственной крупной наступательной операцией немецких войск, которая не смогла до конца пробить оборону противника. То обстоятельство, что в ней главную роль играли танковые соединения, послужило маршалу Коневу¹⁵, командовавшему под Курском русскими войсками, поводом для заявления о том, что летняя битва на Курской дуге была «лебединой песней» немецких бронетанковых войск!

Это утверждение не соответствовало действительности ни с точки зрения потерь, ни с точки зрения цели наступления. Конечно, потери были тяжелыми, но они лишь незначительно превышали количество танков и самоходных артиллерий-

¹⁵ Конев Иван Степанович (1897–1973) – советский полководец, Маршал Советского Союза (присвоено 20 февраля 1944 г.), дважды Герой Советского Союза (присвоено 29 июля 1944 г. и 1 июня 1945 г.). В Курской битве в звании генерал-полковника командовал войсками Степного фронта, во главе которого сумел добиться успехов в Белгородско-Харьковской операции.

ских установок, ежемесячно выпускавшихся тогда немецкой промышленностью.

Так, в частности, в начале 1944 года, то есть через полгода после операции «Цитадель», на Восточном фронте насчитывалось вдвое больше танков и САУ, чем их было под Курском. Хотя надо признать, что из-за обострения боевых действий на втором фронте общее соотношение применявшихся в боевых действиях единиц немецкой бронетанковой техники заметно менялось. Например, в феврале 1944 года на Восточном фронте сражалось уже примерно 50 процентов, а в январе 1945 года всего только 33 процента всех немецких танков и САУ.

Анализируя неудачный исход битвы под Курском, необходимо отметить, что в каждой из трех наступавших армий первый эшелон на направлениях главных ударов составляли почти исключительно танковые дивизии, имевшиеся в их распоряжении. Действуя в большинстве случаев самостоятельно, они в течение первых пяти дней прорвали две, а на некоторых участках даже три глубокоэшелонированные и насыщенные войсками оборонительные позиции противника и продвинулись на отдельных участках до 25 км. Их наступательный порыв ослаб лишь тогда, когда неприятель нанес контрудары намного превосходящими силами¹⁶ по их

¹⁶ Соотношение сил под Курском было приблизительно один к двум в пользу русских, в то время как боевые уставы большинства армий мира требуют приблизительно трехкратного превосходства наступающего. (Примеч. авт.)

открытым флангам, для прикрытия которых вследствие отсутствия достаточных сил пехоты танковые дивизии были вынуждены выделять из своего состава слишком много собственных боевых частей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.